

ГОСУДАРСТВЕННО-ПЛАНОВАЯ ЭКОНОМИКА В СОВРЕМЕННОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПОРЯДКЕ

В предлагаемой статье автор рассматривает институт планирование и его существование в рыночных отношениях. Охрана капитала требует обеспечение его свободы, особого характера присвоения и распределения благ, определение прав его собственника, противопоставляемых правам наемных лиц. Роль государства, таким образом, сводится к обслуживанию капитала и его функций. В плановом хозяйстве, напротив, государство устанавливает правила, центральной фигурой становится не собственник капитала, а человек и само государство. План как закон определяет условия хозяйствования, потребителя общественных благ. Рассматривается возможность существования двухконтурной системы, в которой государственное администрирование распространяется лишь на предприятия с государственным участием, частные хозяйства остаются достаточно свободными. План рассматривается как количественный регулятор, а также как институционально-правовые рамки экономического хозяйства.

Ключевые слова: хозяйственный порядок, плановая экономика, государственное администрирование, экономический кризис, рыночная экономика, конкуренция, охрана капитала, роль государства, институционально-правовых рамок хозяйства, вмешательство государства.

STATE PLANNED ECONOMY IN A MODERN ECONOMIC ORDER

In the offered article the author considers institute planning and its existence in the market relations. A protection of the capital requires support of its freedom, special nature of assignment and distribution of the benefits, determination of the rights of his owner opposed to the rights of employees. The role of the state, thus, comes down to service of the capital and its functions. In planned economy, on the contrary, the state sets rules, not the owner of the capital, but the person and the state becomes the central figure. The plan as the law defines conditions of managing, a customer of the public benefits. The possibility of existence of two-circuit system in which the state administration extends only to the enterprises with the state involvement is considered, private enterprises remain rather free. The plan is considered as the quantitative regulator and also as institutional and legal frame of economy.

Keywords: economic order, planned economy, government administration, economic crisis, market economy, competition, protection of the capital, role of the state, institutional and legal frames of economy, interference of the state.

Бортников Сергей Петрович

**кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского, процессуального
и предпринимательского права**

Самарский национальный
исследовательский университет им.
академика С.П. Королева

serg-bortnikov@yandex.ru

Bortnikov Sergey Petrovich

PhD in Law, associate professor

Samara National Research University

В современных условиях и на фоне все развивающегося мирового финансового кризиса ученые и практики ищут наиболее эффективные механизмы экономического развития. Чаще всего исследователи обращаются к двум различным экономическим формам хозяйствования: социалистическому и капиталистическому хозяйственным порядкам. В сравнительном исследовании можно выделить множество критериев оценки: права на средства производства, планирование, роль государства в экономических отношениях и его социальная ориентированность, «руководящая» роль капитала, идеи и ценности и многое другое.

В предлагаемой статье мы свое внимание сосредоточим на некоторых аспектах лишь одного института: планирование и его существование в рыночных отношениях.

Планирование осуществляется на любом уровне хозяйствования: в домашнем хозяйстве, в фирме (компании), муниципальной образований, в регионе, государстве. В зависимости от формы хозяйственного порядка план будет рассматриваться как статистика, желаемая цель, стратегия (в капитализме) или как закон (в социализме). Роль государства будет определена целью, главным охраняемым объектом, который и будет определять сам хозяйственный порядок.

Охрана капитала требует обеспечение его свободы, особого характера присвоения и распределения благ, определение прав его собственника, противопоставляемых правам наемных лиц. Роль государства, таким образом, сводится к обслуживанию капитала и его функций. В плановом хозяйстве, напротив, государство устанавливает правила, центральной фигурой становится не собственник капитала, а человек и само государство. План как закон определяет условия хозяйствования, потребности общественных благ.

Но специфика экономического сравнения состоит в том, что предметы сравниваются не по одному какому-нибудь аспекту, а в целом, интегрально, всесторонне. Фактически речь идет о возможности определенной редукции благ, предоставляемой экономикой, т.е. возможности приведения их друг к другу применительно к потребительским качествам.

Вместе с тем, каждая из существующих стран, в том числе, в своем экономическом развитии, имеет свою специфику, неповторимую индивидуальность, обусловленную географическим положением, природными особенностями, историей и культурой данной страны, а также особенностями ее населения. Сравнение хозяйственного порядка и экономики стран возможно и необходимо, но каждый раз оно будет односторонним и неполным. По своей сути капитализм не может рассматриваться абстрактно как самостоятельное универсальное явление, капитализм индивидуален для Англии, США, Германии, России, Японии, Сингапура, Арабских Эмиратов и пр. В предлагаемой статье исследуется лишь один элемент экономической системы – планирование, а также возможность его существования в капиталистическом хозяйстве.

Равно, исследование социализма в России позволяет утверждать о существовании отличающихся друг от друга формаций: социализм НЭПа, сталинский социализм, социализм периода Н. С. Хрущева, социализм периода Л. И. Брежнева, социализм 1980 годов.

То есть существуют различные виды не только централизованного планирования, но и рыночного хозяйства.

В предпринимаемом нами исследовании необходимо определить масштаб планирования и роль государства в его осуществлении. Принято считать, что критики рыночного хозяйства понимают под хозяйственным планированием только централизованное планирование всей экономики, осуществляемое государством, а не планирование, осуществляемое отдельными потребителями или производителями. Эта посылка не совсем верна. Так или иначе государственное планирование связано с пределами деятельности и роли государства в экономике: причем, как рыночной, так и противоположной ей. Мы не говорим «плановой», но именно противоположной экономике бесконтрольной со стороны государства.

Плановая деятельность, планирование не отрицается многими экономистами, но планирование рассматривается как корпоративная деятельность, в том числе в публичных образованиях. Например, В. Ойкен скептически относился к идее тотального планирования государством современного общественного хозяйства; необходимость же плановой деятельности в экономике никогда не отрицали ни он, ни другие сторонники рыночного хозяйства [3, с. 270]. По сути, рассматривается вопрос не о том, нужно ли вообще в экономике планирование, а о том, кто получает право хозяйственного планирования, т.е. должно ли доминировать государственное или гражданское планирование.

Но даже если дискуссия ограничится вопросом, необходимо ли централизованное государственное планирование для экономики в целом, то и здесь могут возникнуть недоразумения: и В. Ойкен, и многие другие авторы – сторонники его концепции всегда выступали за государственное планирование институционально-правовых рамок рыночного хозяйства. Лишенная целостности, точечная экономическая политика была проанализирована Ойкеном с непревзойденной четкостью и отвергнута [3, с. 271]. Его единомышленники с тех пор неустанно продолжают эту критику. Возможно они должны стремиться к планируемой, а не бесплановой экономической политике государства?

Принято считать, что классическая экономическая теория А. Смита и Д. Рикардо уповала исключительно на невидимую руку рынка, но даже у Адама Смита имелся весьма внушительный список видов государственной деятельности, которую он считал необходимой. Различные социальные, политические и иные условия, в которых может находиться страна, в экономической теории породили различные подходы, которые, так или иначе, связаны с ролью государства.

А что вообще может сделать государство в рыночных отношениях, что оно может планировать? Вальтер Ойкен подчеркивал: «Государственное планирование форм – да; государственное планирование и регулирование хозяйственного процесса – нет» [6, с. 72].

Если обратиться к периоду сталинского социализма, то наряду с деятельностью государственных предприятий довольно широко действовали артели и кооперативы. Причем, их роль была значимой даже в период Великой Отечественной войны, особенно в ее первые два года. Их взаимодействие с государством не было тотально административным, но их экономические показатели учитывались в ВВП. Существовала двухконтурная система, при которой проникновение частного сектора в безналичный оборот государственных предприятий был почти невозможен.

Если обратиться к работам «хозяйственников» вплоть до начала восьмидесятых годов 20 в. [5], то мы не найдем отрицания государственного хозяйства, государственных предприятий или планирования, предлагалось расширение хозяйственной свободы государственных предприятий, возможности принятия самостоятельных решений в плановой экономике.

Странники рыночного хозяйства всегда небезосновательно полагали и полагают, что при определенных рамочных условиях, которые должно создавать государство, хозяйственный процесс спонтанно принимает определенные, а не хаотические формы, так что объем регулирующей активности государства может оставаться ограниченным. Но государство имеет право на существование в рыночном хозяйстве и это следует уже из того, что оно необходимо для поддержания данного порядка.

Какова роль и значение малых предприятий для экономики, определяют ли они существенные показатели соответствующей отрасли очевидно, что нет. Главными хозяйственными субъектами, определяющими экономическую политику, остаются крупные корпорации. Поэтому вопросы государственного планирования, в первую очередь, относятся к возможности администрирования их деятельности со стороны государства.

Во всяком случае, вопрос о том, необходимо ли хозяйственное планирование вообще, не является подходящим предметом для дискуссий, а обсуждать следует только то, кто должен получить полномочия по составлению собственных хозяйственных планов и кто должен эти планы исполнять, а также на какие области и методы распространяются подобные полномочия и как широко они должны применяться в этих областях [3, с. 275].

Государство, реализуя публичные интересы общества, воздействует на субъекты, осуществляющие хозяйственную деятельность, регулирует и контролирует ее.

Планирование и следующее из него администрирование экономическими процессами не должны рассматриваться исключительно в форме государственного веления, директивного указания. Сочетание плановой экономики с рыночными или конкурентными условиями, в которых действуют коммерческие организации, порождает различные формы управления экономикой: участие в корпоративном управлении государства через владение акциями и долями, государственный заказ, квотирование, контроль за инвестициями, регулирование кредита и пр. Отдельного исследования требуют финансовые отношения и вопросы денежной эмиссии и наличного оборота.

В современном мире и в соответствии с базельскими правилами вопросы денежной политики выходят из сферы государственного суверенитета и с точки зрения планирования будут нуждаться в определенной корректировке [2, с. 183-189].

Именно государство в Германии, РСФСР и СССР, Китае и пр. создавало относительно стабильную денежную единицу; разрабатывало свод законов, упорядочивших финансовые и хозяйственные отношения и продолжавших действовать в течение длительного времени, поддерживало законность и контроль.

В тот момент, когда государство начало детально регулировать хозяйственный процесс, соучастие в формировании государственной воли стало жизненно важным вопросом для субъектов хозяйственного процесса, заинтересованных в том или ином его развитии. Вследствие

этого возникла экономическая коррупция внутри партий, парламентов и отчасти также в правительственных инстанциях, что не могло не нанести ущерб единству и внутренней логике решений государства. Вальтер Ойкен указал на эти взаимосвязи в своей впечатляющей, но и чрезвычайно «неудобной» статье «Структурные изменения государства и кризис капитализма» еще в 1932 г. [6, с. 28]

для того чтобы оправдать себя, новые эксперименты, на которые обрекает людей государственное принуждение, должны (по крайней мере с высокой вероятностью) превосходить рыночное хозяйство. В противном случае хозяйственные жертвы, принесенные любопытству экспериментаторов, были бы слишком высокими.

Цвидинек-Зюдепхорст, например, утверждает: «Размножаясь, человечество неминуемо и закономерно идет к сокращению хозяйственной свободы» [6, с. 78]. Независимо от хозяйственного порядка более высокая плотность населения сужает свободу действий и передвижения отдельного индивидуума. Но какая форма организации экономики обеспечит удовлетворение потребительского спроса: административно-централизованная или рыночная децентрализованная? Опыт многих стран позволяет признать высокую эффективность сложной интегрированной экономики, которая сочетает в себе определенную хозяйственную самостоятельность и свободу малого бизнеса с активным присутствием государства в складывающемся хозяйственном порядке.

При исследовании вопроса о соотношении плана и рынка речь не идет о вмешательстве государства в хозяйственную деятельность отдельных предприятий как государственных, так и частных. Вопросы поиска бизнес-решений и выполнение задачи хозяйственного экспериментирования, конечно, является прерогативой частных предпринимателей. Безусловно, было бы преувеличением не доверять государственному служащему до такой степени, чтобы считать его в принципе неспособным на верные решения, но задачей государства является регулирование экономических процессов на макроуровне, создание стимулирующих проектов, принятие нормативных актов. Безусловно, в мобилизационный период государство может активно воздействовать и на отдельные, например, системообразующие предприятия. Опыт санации GM в 2008-2012 г.г. в США, действия российского правительства в этот же период в отношении национальных предприятий и банков и пр. показывают высокую эффективность подобных подходов.

Планирование государством общеэкономических процессов может сужать свободу действий частного хозяйства. Плановая политика государства оправдано не вытесняет, но направляет предпринимательское дерзание. Неизбежность экономических кризисов в рыночном хозяйстве требует определенной упорядоченности и согласованности производственных процессов. Планирование может обеспечиваться не на основе административного директивного управления, а на основе стимулирования, согласования и вовлечения, например, крупных предприятий в указанный процесс. Рыночная свобода и конкурентные противоречия не могут рассматриваться в качестве основы хозяйственного роста. С другой стороны, государство не позволяет отдельным чиновникам проводить свои «эксперименты» с планированием. Государственное планирование осуществляется в общеэкономическом

масштабе и сосуществует с частным сектором. И это несмотря на то, что развитие техники планирования на предприятиях в частном хозяйстве находится на ином уровне, чем в рамках всего хозяйства.

План в международной интегрированной экономике, где национальное плановое хозяйство будет взаимодействовать с рыночной экономикой, также не разрушает саму рассматриваемую систему. За примером следует вновь обратиться к периоду 1940-1950 годов, когда артели и кооперативы выпускали и жизненно необходимую и высокотехнологичную продукцию. В указанный период было 114000 (сто четырнадцать тысяч!) мастерских и предприятий самых разных направлений – от пищевого до металлообработки и от ювелирного дела до химической промышленности. На них работало около двух миллионов человек, которые производили почти 6% валовой продукции промышленности СССР, причем артелями и промкооперацией производилось 40% мебели, 70% металлической посуды, более трети всего трикотажа, почти все детские игрушки. В предпринимательском секторе работало около сотни конструкторских бюро, 22 экспериментальных лаборатории и даже два научно-исследовательских института. Более того, в рамках этого сектора действовала своя, негосударственная, пенсионная система! Не говоря уже о том, что артели предоставляли своим членам ссуды на приобретение скота, инструмента и оборудования, строительство жилья. И артели производили не только простейшие, но такие необходимые в быту вещи – в послевоенные годы в российской глубинке до 40% всех предметов, находящихся в доме (посуда, обувь, мебель и т.д.) было сделано артельщиками. Первые советские ламповые приемники (1930 г.), первые в СССР радиолы (1935 г.), первые телевизоры с электронно-лучевой трубкой (1939 г.) выпускала ленинградская артель «Прогресс-Радио». Ленинградская артель «Столяр-строитель», начав в 1923 году с саней, колес, хомутов и гробов, к 1955 году меняет название на «Радист» – у нее уже крупное производство мебели и радиооборудования. Якутская артель «Металлист», созданная в 1941 году, к середине 50-х располагала мощной заводской производственной базой. Вологодская артель «Красный партизан», начав производство смолы-живицы в 1934 году, к тому же времени производила ее три с половиной тысячи тонн, став крупным производителем. Гатчинская артель «Юпитер», с 1924 года выпускавшая галантерейную мелочь, в 1944-м, сразу после освобождения Гатчины делала остро необходимые в разрушенном городе гвозди, замки, фонари, лопаты, к началу 50-х выпускала алюминиевую посуду, стиральные машины, сверлильные станки и прессы [7].

Децентрализация экономических полномочий в период 1960х годов никакого отношения к демократическим процессам политического управления не имеет. Ослабление роли государства как единого центра экономического управления имело крайне негативные последствия.

До 1960 года в таких областях как здравоохранение, образование, наука и инновационные области промышленности (атомная промышленность, ракетостроение, электроника, вычислительная техника, автоматизированные производства) СССР занимал ведущие позиции в мире. Если брать экономику в целом, то СССР уступал лишь США, но значительно опережал любые другие страны. При этом СССР до 1960 года активно догонял США и так же активно уходил вперед от остальных стран. После

1960 года темпы роста экономики неуклонно снижаются, ведущие позиции в мире утрачиваются.

Следует выяснить, не будут ли в плановой системе люди вести себя иначе, чем в рыночно-хозяйственной. Человек в «свободном» обществе демонстрирует другие качества, чем в обществе социально ориентированном, общинном. Власть и центральное положение капитала обуславливает поведение индивида.

Вновь обратимся к опыту СССР: в 1939 была внедрена система материальных и моральных стимулов повышения эффективности производства во все отрасли народного хозяйства. Она обеспечила в послевоенный период рост производительности труда и национального дохода существенно выше, чем в других странах, включая США, исключительно за счет собственных финансовых и материальных ресурсов. Человек труда мог реализовать свои социальные потенциалы и получать достаточное материальное удовлетворение.

Планирование может осуществляться не в ущерб рынку, а для его пользы, причем методы «хозяйственной гигиены» (борьба с монополиями, политика регулирования денежного курса, хозяйственного порядка) должны иметь первостепенное значение.

Ганс Вилльгеродт выделял следующие направления планомерной экономической политики государства [3, с. 287]:

- планирование институционально-правовых условий рыночного хозяйства без намерения осознанно влиять на показатели его кругооборота. На наш взгляд, это правило актуально для всех хозяйственных порядков и организации экономики в государстве: как рыночного, так и планового хозяйства. Главным образом речь должна идти о роли государства в администрировании хозяйственных процессов, методов управления, возможности воздействия на хозяйственные решения. Тарифная политика, квотирование, лицензирование, установление обязанности согласования, контроль и пр. также присутствуют в любой экономике. Следует разделить сферы контроля государства: главный акцент переносится на регулирование хозяйственных показателей унитарных предприятий, а также предприятий с государственным участием.

Мартемьянов еще в 1989 году писал: Регулируемая рыночная экономика существенно изменила представление о хозяйственных отношениях и соответственно о предмете хозяйственного права. Во-первых, хозяйственное право административно-командной системы обслуживает только планово-хозрасчетные отношения государственных звеньев и подразделений, колхозов, кооперативов, иных организаций, основанных на существовавших ранее формах собственности. Во-вторых, преобразование форм собственности, утверждение их многообразия, производственное использование собственности граждан, расширение возможностей для ведения хозяйства в форме малых предприятий, трудовых и крестьянских хозяйств, развитие частной предпринимательской деятельности в качестве профессионального занятия изменили объем, характер и содержание хозяйственных отношений. В-третьих, ранее для предприятий, основанных на государственной собственности, хозяйство строилось на базе хозрасчета как особого способа ведения хозяйства не собственниками. Хозрасчет применялся для той особой ситуации, когда директивное планирование предприятиям было всеобщим и его необходимо было сочетать с заданным уровнем рентабельности.

В условиях рынка всеобъемлющий плановый элемент утратил свое значение. Он сохраняется в отдельных ситуациях, когда выполняются обязательные задания для государственных нужд, для нужд регионов. Но и в этих случаях задания существенно изменились. Они «экономизировались», поскольку устанавливаются не на основе голой директивности, а с обеспечением адресатов заданий соответствующими финансовыми ресурсами, либо с оплатой заданного по рыночным ценам. В соответствии с этим хозрасчет как метод хозяйствования в основном утратил свое значение. Он сохраняется в основном лишь во внутрихозяйственных отношениях, где предприятия устанавливают задания своим подразделениям и требуют их рационального выполнения [5, с. 2-3].

Правовое регулирование осуществляется в сфере гражданского (предпринимательского) права. Ошибочно полагать, что в гражданском праве, являющемся существенной частью правовых рамок рыночного хозяйства, отсутствуют нормы, которые опираются на количественные величины тех или иных процессов. Как отмечалось выше, к таким мерам относится квотирование, установление экономических показателей в унитарных предприятиях, государственный заказ, государственные программы, субсидирование и др. [1, с. 36, 142] Например, контракт с руководителем унитарного предприятия может предусматривать экономические показатели как план предприятия. Согласно пункту 27 статьи 30 Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты...» руководитель бюджетного учреждения, допустивший превышение установленных органом, исполняющим полномочия учредителя бюджетного учреждения, предельных значений кредиторской задолженности, может быть уволен по инициативе работодателя. Так, в частности, руководитель учреждения, подведомственного Минфину РФ, может быть уволен, если: просрочка по выплате заработной платы перед работниками учреждения составит более двух календарных месяцев подряд; по оплате обязательных платежей в бюджеты РФ (в том числе по налогам и сборам) - более трех календарных месяцев подряд.

Сами кодексы (гражданский или хозяйственный) не могут иметь намерения координировать показатели народно-хозяйственного кругооборота или воздействовать на них, хотя они и создают предпосылки для такой координации. Но система актов, входящих в отрасль, предоставляет государству такую возможность, например: через регулирование процесса приватизации, квотирования, лицензирования и пр. планирование может осуществляться не исключительно директивными средствами, но и с использованием экономических методов. Сознательное количественное регулирование кругооборота может быть интегрировано в систему, имеющую достаточную свободу деятельности малых и средних предприятий. Подобное утверждение можно проиллюстрировать и дифференцированным налоговым администрированием крупных налогоплательщиков

Деловой обычай в современных условиях вряд ли занимает сколько-нибудь значимое место в правовом регулировании хозяйственной деятельности организаций. Крупные организации, ТНК и т.п. своими корпоративными правилами создают собственный порядок в соответствующей сфере. Никто кроме государства данный порядок изменить не в состоянии. Именно государство обеспечивает равные конкурентные условия

в рыночной экономике, а плановое хозяйство лишь добавляет новые механизмы снятия негативных последствий монополизации и недобросовестной конкуренции в сфере хозяйствования. Рамочное планирование конструирует совокупный правовой порядок, существующий и в настоящее время в России, Китае, многих унитарных государствах. Данный порядок создан центральной властью и какими-либо искусственными чертами не обладает.

Можно надеяться на сохранение рыночного хозяйства, которое у большинства политиков и экономистов является священной коровой, просто косою взгляд на которую табуируется. Хотя, следует иметь в виду неизбежные кризисы, свойственные именно свободной рыночной экономике, о чем писал еще К. Маркс и современные авторы [8, с. 46-53]. Не естественным ходом вещей, где через какое-то время «свободные» цены и рынки вместе с конкуренцией могут стать исключением, а определять игру будут мощные монополистические группировки, а политикой государства (вновь государства) максимального поощрения свободной торговли, поскольку только тогда может существовать интенсивная конкуренция. Но, как уже отмечалось выше, при открытых границах национальное централизованное планирование экономики находится под угрозой, так как в условиях свободной торговли приходится отказываться от планирования важной составляющей хозяйственного процесса, а именно внешней торговли.

Государственное планирование и в настоящее время применяется при составлении бюджета, валютном регулировании, денежной эмиссии, установлении минимального уровня заработной платы и пр. Тем самым государство весьма существенно влияет и на частный сектор хозяйства. Правда, свобода и суверенитет государства в вопросах денежной эмиссии довольно спорны. Чаще всего эта функция передана центральным банкам, действующим в «базельской» системе под эгидой МВФ и МБР.

- планирование институционально-правовых условий рыночного хозяйства с учетом воздействия на количественные параметры.

Действия правительства в обычных или экстремальных экономических условиях может различаться. В процессе рассмотрения планирования институционально-правовых условий рыночного хозяйства следует обратиться к современному опыту США, России и других стран, действующих в период кризиса с 2008 года. Законодательство о банкротстве, гражданский и административный кодексы и пр. не претерпели изменений, ориентированных на преодоление кризиса. Тем не менее, у правительств были правовые основания принятия антикризисных программ, подзаконных актов и т.д., чем они и воспользовались с достаточной эффективностью.

В том числе правительства проводили и определенный тип конъюнктурной политики, когда постоянные изменения правовых рамок рыночного хозяйства призваны были оказывать краткосрочное воздействие на количественные показатели.

Количественные аспекты почти никогда не определяются в законодательных актах, даже когда существует опасность выхода за установленные плановые количественные рамки. Это прерогатива правительства, которое может более в короткие сроки реагировать на конъюнктуру и катаклизмы.

- Рамочное планирование с помощью государственных финансов.

Государственное планирование и воздействие на экономику и экономическую деятельность хозяйствующих субъектов осуществляется, как отмечалось нами выше, через нормативное регулирование по принятию законов, которые, в конце концов, связывают не только предпринимателя, но и само государство; через директивное указание хозяйствующему субъекту на необходимость совершения соответствующих действий; через экономические интервенции в рынок; через самостоятельное хозяйствование в рамках своего бюджета (в том числе способами, при котором государство должно ставить цели в численном выражении и пытаться их достичь).

При воздействии государства на экономическую деятельность субъектов и иных формах интервенций структура объектов, непосредственно управляемых государством, естественно, определяется, прежде всего, им самим. Формообразующие права частных фирм предопределены заданными правилами государства. И здесь важнейшим вопросом является определение детерминирующих факторов в поведении государства и в поведении предпринимателя. Чем определяется поведение государства (главным образом, исполнительной власти)? Волей законодателя (вынуждены соблюдать те законы, которые не исполнять невозможно), волей избирателей (только в части невозможности неисполнения воли избирателей: при проведенном референдуме, например), сиюминутным интересом соответствующих элит. На хозяйствующие субъекты воздействует, может быть, более сильная зависимость конкурирующих между собой предприятий и предпочтения потребителей. Здесь следует сделать оговорку. По российскому законодательству почти невозможно провести референдум по вопросам экономической деятельности в государстве. Исключение составляют вопросы регионального и местного значения. Практика же в Европе показывает, что власть даже при отрицательном мнении населения, выраженном на референдуме, «обходится» разными способами, например: при обструкции европейской конституции, она была *de facto* все равно принята, но в форме национального закона.

Равно как фирмы, так и государство самостоятельно решают, в каких объемах и с какими ценностями будет осуществляться хозяйствование. Для государства как рынок, так и плановое хозяйство обеспечивают экономические условия существования. Для предпринимателей рынок обеспечивает творческий, свободный способ реализации экономических, социальных и иных интересов и потенциалов; плановое хозяйство – реализацию интереса в заданных параметрах. Простор для принятия решений предпринимателя ограничен собственным потенциалом, организационными правилами, установленными государством для предприятия (или правилами, установленными рынком для рыночного хозяйственного порядка).

В процессе хозяйствования предприниматель реализует единственную цель – получение прибыли. На это направлена вся его деятельность (что определено законодателем в ст. 2 ГК РФ) и от нее же зависит его существование.

Напротив, государство (при неблагоприятных условиях хозяйствования и в случае прямой ошибке в расчете) всегда имеет выход в дополнительном получении средств (если недостаточно прибыли) через налоги, займы и инфляцию, в то время как частные хозяйственные единицы не могут таким образом идти к поставленной цели.

Воздействуя на экономику и деятельность хозяйствующих субъектов, государство ставит и решает соответствующие задачи и цели. Обеспечение же соответствующего экономического интереса осуществляется не только за счет хозяйствования, но и иных источников. Одна только политика обеспечения государственных доходов, прежде всего, налоговая политика, оказывает доминирующее влияние на частное хозяйство с точки зрения структурной и конъюнктурной политики вследствие не только абсолютной величины государственных доходов, но способов и порядка их получения [3, с. 297].

Следует также указать, что эффективность государственного воздействия на экономику будет также зависеть от нескольких факторов. Децентрализованная и ослабленная власть, сильное самоуправление, сепаратные настроения субъектов федерации (при федеративном устройстве государства) не будут способствовать проведению единой политики и интереса, а конкурирующий интерес будет ставить неразрешимые противоречия. Слабая денежная система будет порождать принятие суррогатных форм расчетов.

Государство влияет на экономику и регулирует деятельность всех хозяйствующих субъектов, в том числе частных хозяйств. Степень вмешательства государства ограничивается контролем и нормативным регулированием. Кроме того, государство проводит экономические интервенции, в том числе своими финансами.

Финансовое участие государства осуществляется и в плановом, и в рыночном хозяйстве, причем, формы участия могут быть различными, например: выделение субсидий и субвенций, дотации, бюджетное кредитование, целевое финансирование в рамках государственных программ и пр. Данные формы редко предполагают государственное планирование с помощью количественных показателей, а носят экономический характер, не основанный на административном велении властвующего субъекта. Г. Вилльгеродт пишет, что при таком участии государства в рынке может быть желательным долгосрочное планирование государственных инвестиций [3, с. 305]:

- прогнозировать и оценивать будущее хозяйственное развитие, связанное с государственными инвестициями;
- количественные обязательства, взятые на себя подрядчиками по государственному заказу;
- экономические ориентиры частному сектору, государственным финансами.

Государству приходится выбирать: хочет ли оно регулировать хозяйство или связывать себя долгосрочными задачами.

Государство в процессе финансового планирования утверждает бюджет с его количественными показателями, существующими, в том числе, и в сфере предпринимательства и рынка. Исходя из утверждаемых ежегодно показателей законодателем, на исполнительную власть возлагается обязанность обеспечить их выполнение, в том числе обеспечить стабильность цен, полную занятость, темпы роста в определенных размерах или реализацию общехозяйственного плана. Воздействие на предприятия с государственным участием может осуществляться, в том числе, с помощью управленческих решений, реализация которых основывается на правах участия в хозяйственных обществах. Для частного хозяйства наиболее значимым становится выбор государством именно тактических методов. Воздействие на частное

хозяйство возможно административными методами (проверки, лицензирование, выдача разрешений и пр.), экономическими (стимулирующие выплаты, льготы, преференции и пр.) или правовыми (издание нормативных актов, налоговые правила и пр.).

В условиях существования рынка предприниматели руководствуются тем механизмом ценообразования, который присущ именно рыночным отношениям, с определенными государственными интервенциями. Практика показала, что в условиях, например, кризиса 2008 года огромное значение имел государственный заказ, но и он был ориентирован на рыночные цены (как результат торгов). При нормальном развитии экономики государство, ставя себе определенные цели, будет постоянно находиться перед необходимостью реализовать свои цели, не всегда оправданные экономическими законами. В данном случае все будет зависеть от выбора средств.

Планирование как организованная государством система частно-хозяйственных соглашений.

Вопрос планирования и хозяйственной свободы всегда взаимодействует с институтом предпринимательского риска и ответственности: берущий на себя ответственность за риск предприниматель должен сам решать, на какие эксперименты он пойдет, а на какие - нет. Вовлечение в процесс планирования частных хозяйств данный риск снимает. Если государство станет принуждать частных предпринимателей к определенным действиям, то ему придется брать на себя и ущерб, который понесут отдельные предприниматели в результате вынужденного поведения.

При условии существования крупного государственного сектора хозяйства публичный субъект вынужден будет хозяйствовать как инвестор и в частном секторе: планировать, управлять, нести риски и пр. Но государство в процессе реализации собственных функций все равно воздействует на экономику страны в целом, что приведет к выработке общей экономической политики, которая будет охватывать всю совокупность хозяйственной деятельности (как государственного, так и частного секторов экономики). Важно, в таком случае, ответить на вопрос об эффективности государственного сектора и обоснованности его существования.

В процессе формирования экономической политики и выборе средств воздействия на экономику государство должно решать вопросы ее эффективности, ответственности за принимаемое управленческое решение и пр. Можно было применить и существующий принцип налогового права об эффективности: чтобы затраты на сбор налогов были меньше суммы собираемых налогов. Так и управленческая эффективность именно в сфере хозяйствования должна быть соотношена с расходами на ее реализацию. Чиновник не может принять на себя функции предпринимателя. И, напротив, государство более эффективно может осуществлять функции именно государственного управления чем предприниматель. Передача этих функций предпринимателю либо переродит его в чиновника, либо будет неэффективно.

Перспективное государственное планирование создает определенные гарантии и стимулы для частных хозяйств. В рыночной экономике, без участия государства, частный предприниматель не имеет никаких гарантий и уверенности в завтрашнем дне. Горизонт его планирования крайне невелик: год, от силы – два. Зависимость от рыночной конъюнктуры, спонтанных процессов, действий

крупных игроков создает неуверенность. Инфляционная политика государства, фискальная рефлексия так же не добавляют уверенности. Напротив, государственный план на 5-7, а лучше 10 лет, определяет условия хозяйствования, ставит задачи и цели, дает макро маркеры в экономике.

Но надо говорить не только о вмешательстве самого государства в экономику и хозяйственную деятельность предпринимателей. Но подобные последствия и значения имеют также интервенции профсоюзов, обществ по защите потребителей и пр.

Таким образом, следует признать, что для России естественными являются смешанная экономика, и смешанное общество. Драма, а порой и трагедия возникают тогда, когда к власти приходят пассионарные «пуристы» - политики, желающие видеть Россию «чистым» обществом (неважно даже, каким: коммунистическим, капиталистическим или каким-либо другим) и не желающие ни средств, ни людей для достижения этой цели. При таком взгляде на мир признаются только два вида движения: вперед (прогресс) или назад (реакция). В рамках такого мировоззрения, заметим, и возникает концепция «догоняющей модернизации». На самом деле России нужна не «догоняющая», а «эволюционная» модернизация, обеспечивающая преемственность и системность развития во времени, и «диффузионная» модернизация, обеспечивающая распространение позитивных инноваций по всем направлениям социально-экономического пространства страны [4, с. 60].

Литература:

1. Бортников С. П. и Пашков А. В. Рыночное предпринимательское право. Самара, Издательство Самарский университет. 2011 г. - 500 с.
2. Бортников С. П. Реализация государственного суверенитета в вопросах денежной эмиссии // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 2 (33). М.: Издательство РАГС. 2016. С. 183-189.
3. Вилльгеродт Ганс. Зачем нужно государственное планирование в рыночном хозяйстве / Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолитерализм: Пер. с нем. / Составление, предисловие и общ.ред. В. Гутника. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. - 482 с.
4. Львов Д. С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002. - 202 с.
5. Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. Том 1. Общие положения. Курс лекций - М.: Издательство БЕК, 1994. - 312 с.
6. Ойкен В. Структурные изменения государства и кризис капитализма // Теория хозяйственного порядка. Фрайбургская школа и немецкий неолитерализм. М.: Экономика, 2002. С. 24-32.
7. Трубицын А. К. О Сталинских Предпринимателях [Электронный ресурс] // режим доступа URL: https://kprf.ru/rus_soc/99271.html (обращение 02.05.2017 г.).
8. Хазин М. Доклад, прочитанный М. Хазиным на конференции в г. Модено (Италия), в котором в краткой форме изложены результаты работы 1997-2001 гг. по разработке теории структурного кризиса современной финансовой системы // Профиль. № 33. 2008. С. 46-53.